

Глава 12.

Су Сяосяо вышла вперед с ребенком на руках: «Товарищ Чжао, пожалуйста, обратитесь в Бюро общественной безопасности и найдите полицию».

Она не знает почему, но она просто верит, что у Хань Чэна есть чувство приличия, и ей не нужно беспокоиться о том, что он нападет на Чжоу Цуйхуа.

Она подошла к Хань Чэну и спокойно посмотрела на Чжоу Цуйхуа, а через некоторое время сказала: «Тетя, все плохие парни будут арестованы полицией. Даже если вы откажетесь, вас все равно арестуют. Я предлагаю вам пойти домой, постирать одежду и дожидаться 15 августа, чтобы надеть ее и отправиться в тюрьму. Вы хорошо спали по ночам? Вам не снились кошмары? Если нет, я попрошу мать этих детей прислать вам их и побольше»

Су Сяосяо указала вверх и сказала: «Она смотрит с неба широко раскрытыми глазами. Она не отпустит вас, если вы так плохо обращались с ее детьми. Если вы забрали детские вещи и деньги Хань Чэна, вам лучше вынести их побыстрее, чтобы полиции не пришлось ходить к вам домой искать вещи после того, как они придут сюда»

Чжоу Цуйхуа — злодейка, и она не боится бойких девиц, но боится призраков.

Услышав, что сказала Су Сяосяо, по всему ее телу появились мурашки, и она почувствовала, что ветер вокруг нее слишком холодный. «Ты, ты чушь несешь! Почему ты говоришь о призраках и богах? Я, я пойду в комитет и доложу о тебе!»

Су Сяосяо моргнула: «Тетя, я любезно напомнил вам, и все же вы все еще хотите сообщить обо мне? Что я такого сказала? Кто меня услышал? Давайте, поторопитесь. О да, спасибо, что напомнили. Я забыла про комитет»

Су Сяосяо крикнула: «Товарищ Чжао, пожалуйста, пригласите товарищей из комитета сюда с вами. Я обвиню эту тетку в том, что она издевалась над детьми и забирала их вещи»

Чжао Сяньфэн не знала, говорит Су Сяосяо правду или нет.

В эти дни каждая семья бьет своих детей. Честным и порядочным чиновникам трудно судить о домашних делах. Даже если будут приглашены органы общественной безопасности и комитет, они, возможно, не смогут справиться с обычными семейными спорами.

Хань Чэн холодно взглянул на Чжоу Цуйхуа и сказал: «Давайте сначала пойдем в больницу. Я разберусь с этим. Я не позволю этому вопросу ускользнуть!»

Однако Чжоу Цуйхуа думала, что Хань Чэн собирается оставить это дело и лишить её алиментов.

"Пошла!" Хань Чэн хотел пнуть ее, если бы она не была старухой.

Су Сяосяо очень рассердилась и сказала: «Тетя, еще не стемнело. Вы спите на ходу? Извините, теперь деньги семьи Хань Чэна под моим контролем, я больше не дам вам ни копейки. Вы до сих пор не заплатили то, что должны мне. Что у вас с головой?»

Как бы ни злилась Су Сяосяо, ее голос звучал мягко, как сладкая вата.

Чжоу Цуйхуа была потрясена этой информацией и словами: «Что у вас с головой?» Она не была уверена, что она имела в виду.

У нее не было времени ответить. Прежде чем она успела среагировать, они уже уехали.

Чжоу Цуйхуа попыталась преследовать их, крича во все горло.

.....

Су Сяосяо и Хань Чэн сидели сзади со своими двумя детьми, а Чжао Сяньфэн вел машину.

Хан Чэн проверил травмы детей.

Су Сяосяо вылила немного воды на носовой платок, которым Хань Чэн вытирал слезы. Она вытерла лицо ребенка носовым платком.

Сопли на лице маленького мальчика засохли. Су Сяосяо не осмелилась применить слишком большую силу.

От небольшого вытирания его кожа покраснела, а затем обнажилось худое лицо.

Сяо Дубао явно чувствовал себя некомфортно из-за того, что она вытирала, но он был слишком напуган, чтобы издать звук, не говоря уже о том, чтобы заплакать.

На первый взгляд кажется, что его подавляли или обижали круглый год.

Эта женщина использовала деньги, полученные от Хань Чэна, чтобы вырастить своих внуков.

«Это дело нельзя оставлять в покое, и такого человека нельзя оставлять безнаказанным!» Су Сяосяо обняла Сяо Дубао, и чем больше она об этом думает, тем больше злится.

Она не студентка юридического факультета. Она не знает, существует ли в это время закон о защите детей.

Такие люди, как Чжоу Цуйхуа, боялись бы, только если бы они попали в тюрьму и были поруганы обществом. Чем больше Су Сяосяо думала об этом, тем труднее ей было успокоиться.

После этого контакта у Хань Чэна сложилось более глубокое и лучшее впечатление о Су Сяосяо.

У нее мягкий характер и тихая речь, но она может справиться с делами.

Она знает, когда ей следует быть вспыльчивой, а когда следует быть мягкой. А поскольку она читала книги, ей не нужно ругаться матом. Видно, что Су Сяосяо осадил Чжоу Цуйхуа, и тем не менее, Чжоу Цуйхуа до сих пор не понимает, что произошло.

Чем больше Хань Чэн узнавал Су Сяосяо, тем довольнее становился.

Сначала он беспокоился, что не сможет защитить Су Сяосяо и детей, когда отправится в командировку или отправится с армией на поле боя.

Но сейчас, похоже, ему не о чем беспокоиться.

Она знает, как защитить себя.

Забрать Су Сяосяо домой было, пожалуй, единственным, что он сделал правильно за последние два года.

Хань Чэн: «Не волнуйся, она не сможет уйти. Ей придется принять все наказания, которые ей грозят, и ее также попросят вернуть все деньги, которые она взяла у меня!»

Чжао Сяньфэн взглянул в зеркало заднего вида и сказал: «Может быть, я смогу попросить моего отца поговорить с местным бюро общественной безопасности. Это привлечет внимание».

Хань Чэн покачал головой и сказал: «Чтобы резать кур, тебе нужен нож. Тебе не нужно беспокоить отца. У меня есть свой путь».

Конечно, если Хань Чэн так говорил, то это все будет сделано без проблем.

<http://tl.rulate.ru/book/106520/3961309>